

- ¹⁸ Писарев Д.И. Полн. собр. соч. СПб, 1912. Т. 3. С. 68—69.
- ¹⁹ Цит. по: Зайончковский П.А. Правительственный аппарат... С. 38.
- ²⁰ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1262. С. 5—6.
- ²¹ Там же. Ф. 1162. Оп. 16. Д. 3. Л. 110.
- ²² Там же. Ф. 37. Оп. 51. Д. 13. Л. 5.
- ²³ Там же. Л. 10 об.
- ²⁴ Стоюник В.Я. Консерваторы сороковых годов//ИВ. 1882. Т. 7. С. 19.
- ²⁵ Устав о службе гражданской... СПб., 1912. Ст. 50—167.
- ²⁶ Градовский А. Начала русского государственного права. СПб., 1881. Т. 2, вып. 2. С. 62—63.
- ²⁷ После проведения податной реформы 1886 г. бывшие лица податного состояния по-прежнему числились в этом списке.
- ²⁸ СЗ. СПб., 1833. Т. 9. Ст. 515. Прим.к п. I.
- ²⁹ Там же. (изд. 1833, 1857 и 1912 гг.).
- ³⁰ РГИА. Ф. 1162. Оп. 16. Д. 3. Л. 110.
- ³¹ Там же. Ф. 1200. Оп. 16. Д. 4. Л. 123—136.
- ³² Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1906. № 1700.

Е.Ю. Апкаримова

ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Город всегда был центром развития культуры, источником просвещения. Среди разнообразных функций города Б.Н. Миронов особо выделяет «культурную (религиозную, научную, образовательную, литературно-художественную)»¹. Говоря, в частности, об образовательной функции, следует отметить, что именно органы городского управления стали главным механизмом ее практической реализации.

По закону (ст. 2 Городовых положений 1870 и 1892 гг.) городское общественное управление, как и земство, должно было участвовать «в попечении о народном образовании»². Главным образом имелась в виду материальная поддержка учебных заведений. Например, в докладе Екатеринбургской городской управы 12 июля 1899 г. говорилось: «По смыслу совершенно торжественных выражений, употребляемых законодателем, ясно, что попечение это должно быть проявляемо городским управлением и земскими учреждениями по мере их средств»³.

Для народного образования второй половины XIX — начала XX в. была характерна многоступенчатость. В городах действовали учебные

заведения с разным уровнем обучения и неодинаковым статусом. Практическая деятельность городских властей в сфере народного образования сразу после проведения городской реформы 1870 г. приобрела довольно разносторонний характер: открытие различных учебных заведений, их финансирование (хозяйственные расходы по их содержанию, выплата жалования учителям, выдача пособий бедным ученикам), участие в формировании педагогического персонала и выбор попечителей разных учебных заведений.

Следует особо отметить усилия городского общественного управления по открытию учебных заведений различного типа. В рассматриваемый период начальную ступень образования представляли начальные народные училища и городские училища, которые находились в ведении министерства народного просвещения. Первые действовали в соответствии с Положением о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г., вторые — на основе Положения от 31 мая 1872 г.⁴ Согласно положению о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г., городское общество имело право учреждать начальные народные училища с предварительного разрешения губернского инспектора народных училищ и с согласия председателя уездного училищного совета⁵.

Так, например, постановлением Екатеринбургской городской думы от 2 декабря 1874 г. предусматривалось открытие в городе на средства городской казны 6 начальных училищ. Хозяйственная часть новых училищ поручалась члену училищного совета от города⁶. Училищные советы находились в ведении министерства народного просвещения. По закону (ст. 27), уездный училищный совет состоял (под председательством уездного предводителя дворянства) «из инспектора народных училищ, членов: по одному от министерства народного просвещения, по назначению попечителя учебного округа, от министерства внутренних дел, по назначению губернатора, и от епархиального ведомства, по назначению архиерея; двух от уездного земского собрания и одного от городского общества, если оно жертвует на школы, по выбору этого общества». Городское представительство в губернском училищном совете закон не предусматривал⁷.

Новые екатеринбургские училища (четыре мужских и два женских) открылись с 1875/76 учебного года⁸. Все они размещались в частных квартирах, которые арендовало городское управление (выделялось около 240 руб. в год для каждого училища); за счет города было приобретено все школьное оборудование. С 1880 г. (постановлением городской думы от 1879 г.) стало функционировать седьмое начальное училище для девочек, на учреждение которого пошли деньги (в размере 139 руб.), ранее выделяемые городом на содержание казенного приходского училища, за-

крывшегося в том году. Содержались все семь училищ исключительно на средства города, земство в их финансировании участия не принимало⁹.

Функционировать эти училища должны были в соответствии с Положением о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г., согласно которому училища этого типа считались одноклассными, с трехгодичным курсом обучения. Программа обучения являлась общей для всех начальных одноклассных школ: «обучение правильному, толковому чтению на церковно-славянском языке, основным молитвам и догматам православного вероучения с краткой историей Ветхого и Нового завета, четкому письму средней скорости без грубых ошибок, пропусков и искажений слов, первым четырем простым арифметическим действиям над целыми числами», церковному пению там, где преподавание его будет возможно¹⁰. Составленная для трехгодичного курса, она не делилась на годовые отделы; выполнение программы могло осуществляться одним учителем, если он имел право преподавания Закона Божьего, если нет — учителем и законоучителем.

Что касается Екатеринбурга, то уже в 1876 г., по ходатайству члена училищного совета от города А.И. Севастьянова, дума стала выдавать субсидии семи частным учительницам, предложившим в собственных квартирах открыть семь подготовительных (младших) отделений при существовавших уже шести начальных училищах. Каждой учительнице решено было выдать по 400 руб. в год и по 40 руб. «на первоначальное обзаведение». В каждое такое отделение был назначен законоучитель (преподаватель Закона Божьего)¹¹. Открывшиеся подготовительные отделения стали существовать автономно, в результате чего нарушалась преемственность программы обучения. Эти нововведения являлись отступлением от правил. На обсуждение в думе был поставлен вопрос об образовании трех одногодичных отделений в рамках начальной школы. Член училищного совета Севастьянов ходатайствовал о выделении городом средств на открытие 7 средних отделений городских начальных училищ (по 400 руб. на каждое). Городская дума смогла выделить с 1881 г. только 800 руб. на два средних отделения¹². Чтобы сэкономить средства, три старших отделения были переведены из наемных квартир в общественный дом. 12 октября 1881 г. на сэкономленные деньги дума постановила открыть еще одно среднее отделение. Т.о., до 1884 г. из 7 начальных училищ 3 имели полный состав отделений, а 4 по-прежнему обходились без средних. Лишь в 1884 г. (по постановлению от 30 апреля) дума ассигновала средства на открытие остальных четырех средних отделений¹³. Однако и после этого система начального народного образования в Екатеринбурге сохранила свою специфику — «разъединенность, разрозненность цельной школы на части, разбросанные в разных местностях города», вместо 7 начальных народных училищ с соответствующей закону общепринятой орга-

низацией, существовало 21 самостоятельное отделение (7 старших, 7 средних и 7 младших)¹⁴.

Екатеринбургские городская дума и управа, избранные на 1884 — 1887 гг., решительно взялись за преобразование системы начального народного образования. Городской голова И.И. Симанов, лично ознакомившись с состоянием дел в школах, выступил на городском собрании с докладом, убеждая участников в необходимости такого преобразования. С этой целью из гласных была избрана комиссия. Основные предложения комиссии сводились к следующему: с 1885 учебного года разрозненные отделения городских школ соединить в семь нормальных училищ, разместив их в отдельных зданиях; каждую школу поручить определенному учителю и избрать школьных попечителей. Комиссия доказывала, что такое переустройство системы начального образования окажется выгодным и в финансовом отношении¹⁵.

Екатеринбургская городская дума на заседании 9 июля 1885 г. решила реорганизовать начальные народные училища в соответствии с предложениями комиссии и Положением о начальных училищах¹⁶.

24 октября 1885 г. дума на очередном заседании решила дать названия начальным народным училищам Екатеринбурга: женскому училищу на Ломаевской улице — Богоявленское; мужскому, расположенному на Главном проспекте — Златоустовское; мужскому на Васенцовской улице — Крестовоздвиженское; женскому на Набережной улице — Мельковское; мужскому на Большой Вознесенской улице, около церкви Вознесения, — Вознесенское; мужскому на той же улице — Екатерининское и женскому, по Спасской улице, около Спасской церкви, — Спасское¹⁷.

По закону 1874 г. там, где не было возможности иметь мужские и женские училища, «дети обоего пола могли обучаться в одном и том же училище, но с тем, чтобы в таких смешанных училищах девочки не старше 12 лет»¹⁸. С открытием в 1889 г. восьмого (Нафанаиловского) училища появилась возможность принятия в начальные школы всех желающих — отказов в приеме на 1889/90 учебный год не было. Однако в дальнейшем ситуация изменилась. В 1892/93, 1893/94 и 1894/95 учебных годах зафиксировано в среднем по 123 случая отказа в приеме на учебу, в 1895/96 учебном году — 105¹⁹.

Не хватало учебных мест. Городская дума постановила открыть с 1896/97 учебного года в Екатеринбурге девятое начальное народное училище. Оно стало женским²⁰. Однако количество желающих учиться росло и в последующее время. В результате с 1899 г. в Екатеринбурге функционировало уже 10 начальных народных училищ (4 мужских, 5 женских, 1 смешанное²¹).

Число учащихся в городских школах Екатеринбурга росло заметными темпами. Так, в 1875 г. в начальных училищах обучалось 195 чел. (123 мальч., 72 дев.), в 1880 г. — 493 чел. (309 мальч., 184 дев.), в 1885 г. — 733 чел. (483 мальч., 250 дев.), в 1890 г. — 822 чел. (512 мальч., 310 дев.)²². В начале XX в. (данные на 1901 г.) число учащихся достигло 1091 чел. (588 мальч., 503 дев.)²³. За весь рассматриваемый период (с 1875 по 1901 г.) число учащихся увеличилось в 5 раз.

По сословно-социальной принадлежности учащиеся распределялись следующим образом (сведения на 1885/86 учебный год): дети дворян и чиновников — 44 чел. (24 мальч., 20 дев.), мещан и купцов — 490 (333 мальч., 157 дев.), крестьян — 145 (88 мальч., 57 дев.), нижних военных чинов — 47 (33 мальч., 14 дев.), духовного сословия — 3 (2 мальч., 1 дев.)²⁴. Т.о., преобладали среди учащихся начальных классов дети мещан и купцов — 67,3%, детей крестьян было 19,9%, детей нижних военных чинов — 6,4%, детей дворян и чиновников — 6%, детей, родители которых принадлежали к духовному сословию — 0,4%. Преобладание среди учащихся начальных народных училищ детей мещан и купцов объясняется многочисленностью этих сословий в Екатеринбурге (особенно сословия мещан). В законе же (ст. 6) провозглашалось, что «в училища могли быть принимаемы дети всех состояний, без различия вероисповедания»²⁵.

Роль городского общественного управления отдельных городов Пермской губернии в развитии начального народного образования была далеко неодинаковой. В Перми в начале XX в. под контролем городского общественного управления функционировало 2 начальных народных училища: Александровское и Ольгинское. Александровское мужское начальное училище помещалось в собственном здании, специально выстроенном на городские средства, Ольгинское же, смешанное, помещалось в наемном доме. На 1 сентября 1901 г. в Александровском училище состояло 227 учащихся, вновь было принято 75 учеников, отказано в приеме 20. В Ольгинском училище в начале учебного года было 95 мальчиков и 55 девочек; вновь было принято 30 мальчиков и 20 девочек, отказано в приеме 30 мальчикам и 20 девочкам²⁶.

В Пермской городской думе (как и в Екатеринбургской) неоднократно обсуждался вопрос об увеличении числа начальных школ, т. к. случаи отказа в приеме на учебу повторялись из года в год²⁷. Осенью 1902 г. в городе было открыто третье начальное народное училище им. Н.В. Гоголя. Для помещения школы был нанят особый дом. Однако по причине недостатка мест в существовавших школах около 50 детей не могли поступить в них. Городское управление, изучив ситуацию, в смету текущего года

внесло кредит на открытие вновь двух начальных училищ²⁸. В последующее время городское общественное управление Перми действовало еще более активно, выражая стремление «достигнуть того, чтобы для всех детей школьного возраста сделать доступным поступление в начальную школу»²⁹. В результате, по соглашению с Пермским уездным земством, с начала 1906/07 учебного года была открыта на совместные средства города и земства начальная женская школа³⁰.

Как уже отмечалось, «низшими» учебными заведениями (помимо начальных народных училищ) являлись городские училища. По Положению от 31 мая 1872 г. (ст. 1), «городские училища имели целью доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования»³¹.

Условия и процесс их возникновения можно проследить на примере Екатеринбурга. Мысль об открытии в Екатеринбурге городского училища вместо существовавшего в нем уездного возникла в 1880 г. Член Екатеринбургского училищного совета от города А.И. Севастьянов в октябре этого года проинформировал городскую управу о порядке организации городских училищ, установленном Положением от 31 мая 1872 г. По закону (ст. 4), городские училища подразделялись на одноклассные, 2-х, 3-х и 4-х классные. В них могли поступать дети, достигшие 7-летнего возраста. Правительство предполагало из 402 уездных училищ, существовавших в 1872 г. (организованных по уставу 1828 г. и не соответствовавших уже требованиям времени), организовать 302 городских двухклассных училища, 75 трехклассных и 25 четырехклассных. При этом А.И. Севастьянов отметил, что «екатеринбургское общество по размеру делаемых им на народное образование пожертвований занимает одно из первых мест в среде уездных городов империи»³². Поэтому, полагал он, «общество вправе возбудить ходатайство перед правительством о том, чтобы здешнее уездное училище было преобразовано в четырехклассное городское»³³.

Городская дума на заседании 25 ноября 1880 г. после ознакомления с заключением городской управы постановила ходатайствовать о преобразовании местного уездного училища в четырехклассное городское с содержанием его за счет казны. Управляющий министерством народного просвещения дал на это свое согласие, предложив открыть это новое учебное заведение с 1 июля 1881 г. в соответствии с законом от 31 мая 1872 г., «с отнесением содержания его на счет государственного казначейства, в размере 4250 руб. в год»³⁴.

8 сентября 1881 г., под председательством директора народных училищ В.Н. Шишонко, при участии инспектора народных училищ А.Н. Рожкова, преподавателей уездного училища, состоялось заседание педагогиче-

ского совета по вопросу о преобразовании уездного училища в городское четырехклассное. Т.к. в Екатеринбурге существовало достаточное число городских начальных училищ, способных подготовить учащихся к поступлению прямо во второй класс городского училища, то решено было ходатайствовать об открытии городского училища без первого класса. Предполагалось из учеников 1-го, 2-го и 3-го классов уездного училища образовать соответственно: младшее и среднее отделения 2-го класса и 3-й класс городского училища. Постановили также плату за учебу с 1 января 1882 г. повысить с 2 руб. в год до 6 руб.³⁵ Т.о., открытое в Екатеринбурге 24 ноября 1789 г. малое народное училище, преобразованное в 1820 г. в уездное двухклассное, затем в 1835 г. в уездное трехклассное, в 1881 г. было преобразовано в городское четырехклассное училище³⁶. Фактически оно было открыто 9 сентября 1881 г.

Программа обучения в городском четырехклассном училище предусматривала изучение следующих предметов: Закона Божьего, чтения и письма, русской и церковно-славянской грамматики, краткого курса словесности, арифметики, геометрии, географии, русской и всеобщей истории, естественной истории и физики, черчения и рисования, гимнастики и пения³⁷.

В октябре 1881 г. с разрешения попечителя Оренбургского учебного округа В.Н. Даля (Пермская губерния с 1873 г. входила в состав этого учебного округа) за счет средств городского общества были открыты при училище параллельные классы. На их содержание городская дума решила выделять в год 577 руб. С открытием со второй половины 1882 г. 4-го класса училища появилась потребность в сверхштатном учителе для параллельных классов. В 1882 г. городская дума выделила на содержание параллельных классов уже 1517 руб., а с 1883 г. по 1 июля 1887 г. отпускалось ежегодно по 1836 руб. Затем, в связи с преобразованием Екатеринбургского окружного горнозаводского училища в трехклассное городское, параллельные классы при четырехклассном училище были упразднены³⁸.

Число учащихся в Екатеринбургском городском училище постепенно увеличивалось. В 1881/82 учебном году в двух отделениях 2-го класса обучалось 133 чел., в 3-м — 27; 4-го класса еще не было (всего 160 чел.). В 1885/86 учебном году в двух отделениях 2-го класса обучалось уже 159 чел., в 3-м классе — 37, в 4-м — 26 (всего 222 чел.); в 1886/87 учебном году всего было 227 учеников. Однако в дальнейшем ситуация изменилась (в 1887/88 учебном году численность учеников сократилась до 177), что надо связывать с открытием с 1 июля 1887 г. второго городского училища, куда было переведено 40 человек из первого.

В 1888/89 учебном году в училище обучалось 180 человек. В городском четырехклассном училище за период с 1882 по 1889 г. курс обучения окончило 132 чел. (в среднем по 16 чел. в год).

По сословиям ученики распределялись следующим образом (данные на 1883/84 учебный год): детей дворян и чиновников — 27 (13,9%), почетных граждан — 5 (2,5%), канцелярских служащих — 8 (4,1%), купцов — 4 (2%), мещан — 96 (49,4%), крестьян — 40 (21,1%), нижних воинских чинов — 11 (5,6%), иностранцев — 1 (0,5%), духовного звания — 2 (1%). Всего в это время обучалось 194 чел. В численном отношении в училище преобладали дети мещан и крестьян (самых многочисленных сословий)³⁹.

В целом в Пермской губернии (к 1 января 1883 г.) среди училищ, непосредственно подведомственных министерству народного просвещения, насчитывалось: городских четырехклассных — 5, трехклассных — 2, двухклассных — 7, одноклассных городских — 1. Из этого числа лишь одно трехклассное городское и два двухклассных городских училища располагались в наемных помещениях, остальные — в собственных. К 1 января 1883 г. в Пермской губернии было 43 училища, подведомственных училищным советам (из них 9 размещались в собственных помещениях, 34 — в наемных)⁴⁰. Как отмечают источники, в рассматриваемый период особенно ощущалась «надобность в открытии новых школ в Перми, Соликамске и Осе, а также необходимость открыть в Оханске городское 3-хклассное училище». Подобно Екатеринбургскому, уездное училище в Ирбите было преобразовано в городское двухклассное, по Положению от 31 мая 1872 г. В это же время закрылось училище в Кунгуре по причине «малочисленности учащихся и недостатку средств у городского общества, т. к. городская управа ассигнуемые 620 руб. на содержание 3-го приходского одноклассного училища, обратила на содержание 2-го параллельного класса Кунгурского четырехклассного училища»⁴¹.

К 1883 г. в училищах, непосредственно подведомственных министерству народного просвещения, насчитывалось: в городских четырехклассных училищах — 780 учащихся, в трехклассных — 209, в двухклассных — 752, в городских одноклассных — 69; в городских училищах, подведомственных училищным советам, — 3221⁴².

Органы городского общественного управления принимали участие в открытии различных средних учебных заведений. Так, сразу же после выхода Городового положения 1870 г., городские власти приступили к совершенствованию средней школы. До этого в Екатеринбурге уже существовали: Уральское горное училище (с 1853 г.), мужская гимназия, открытая 22 октября 1861 г., учрежденное в 1860 г. женское учи-

лище 2-го разряда, которое в 1862 г. было преобразовано в училище 1-го разряда, а затем в 1870 г. — в гимназию⁴³.

Уже в 1872 г. городское самоуправление Екатеринбурга обсуждало вопрос об открытии в городе реального училища. 15 сентября 1872 г. на заседании Екатеринбургской городской думы городской голова В.А. Граматчиков выступил с обращением о необходимости устройства в Екатеринбурге реального училища на средства города и соседних земств, к которым и решено было обратиться с таким предложением. На этот призыв откликнулись только три земства. В частности, 29 сентября 1872 г. Камышловское уездное земское собрание решило выделить 2000 руб. на содержание и устройство реального училища на 1873 г., Екатеринбургское уездное собрание 11 октября 1872 г. постановило на эти же нужды предоставить 5000 руб., а Пермское губернское земское собрание по постановлению от 16 декабря 1872 г. — такую же сумму. Еще более щедрой оказалась Екатеринбургская городская дума, которая 10 января 1873 г. решила ассигновать 6000 руб.⁴⁴

По закону 15 мая 1872 г. (ст. 1), реальные училища «имели целью доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособление к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». Реальные училища могли содержаться тремя способами: 1) полностью за счет казны, 2) за счет казны, но с добавлением средств от земств, обществ, сословий или частных лиц, 3) только за счет земств, обществ, сословий или частных лиц. В первых двух случаях они открывались по распоряжению, а в последнем — с разрешения министерства народного просвещения; состояли они в непосредственном ведении попечителей тех учебных округов, где находились⁴⁵.

Постановлениями земских собраний и городской думы был избран распорядительный комитет по устройству реального училища. Членами этого комитета от Екатеринбургской городской думы были избраны: городской голова В.А. Граматчиков, М.А. Нуров и Г.Ф. Казанцев. 18 июня 1873 г. попечитель Казанского учебного округа сообщил о разрешении управляющего министерством народного просвещения открыть в Екатеринбурге четырехклассное реальное училище. 3 июля 1873 г. Екатеринбургская городская дума постановила в память о посещении Екатеринбурга великим князем Алексеем Александровичем ходатайствовать о присвоении Екатеринбургскому реальному училищу его имени. Екатеринбургское Алексеевское реальное училище было открыто 21 октября 1873 г.⁴⁶

В Екатеринбургском Алексеевском реальном училище обучалось значительное число учеников. К началу 1896/97 учебного года их было 253, к 1 января 1897 г. — 336. По вероисповеданию они распределялись сле-

дующим образом: православных — 227 (82,4%), католиков — 9 (2,7%), лютеран — 9 (2,7%), единоверцев и раскольников — 33 (9,8%), иудеев — 8 (2,4%).

По сословиям учащиеся делились так (к 1 января 1897 г.): детей дворян и чиновников — 115 (34,2%), духовного звания — 5 (1,5%), детей почетных граждан и купцов 1-й гильдии — 21 (6,3%), детей купцов 2-й гильдии, мещан и ремесленников — 154 (46,8%), казаков — 1 (0,3%), сельских сословий — 33 (9,8%), иностранцев — 7 (2,1%).

По месту жительства родителей учащиеся в том же 1896/97 учебном году распределялись следующим образом: из г. Екатеринбурга было 200 человек, из Екатеринбургского уезда — 57 (всего 76,5%); остальные были из городов и уездов Пермской и других губерний⁴⁷.

В 1899 г. численность учащихся в Екатеринбургском реальном училище достигла 399 чел. Росло число учеников, открывались параллельные классы. К 1905 г. училище состояло из шести основных классов, четырех параллельных и одного дополнительного. Помещалось оно в собственном здании⁴⁸.

Аналогичное учебное заведение существовало в Перми. К 1 января 1905 г. Пермское Алексеевское училище, открытое 12 сентября 1876 г., состояло из шести основных классов, седьмого дополнительного, подготовительного и пяти параллельных. В нем было 456 учащихся⁴⁹.

Городские власти уделяли также внимание развитию женского образования (среднего). Еще до практической реализации Городового положения 1870 г. в Екатеринбурге женское училище 1-го разряда в 1870 г. было преобразовано в гимназию (в составе 7 классов), в соответствии с Положением о женских гимназиях и прогимназиях министерства народного просвещения от 25 мая 1870 г.

Интересно взглянуть на программу обучения в гимназиях. Предметы, преподававшиеся в женских гимназиях и прогимназиях, делились на обязательные и необязательные. Обязательными предметами в женских гимназиях являлись: Закон Божий, русский язык, арифметика, основы геометрии, география, история, основы естественной истории и физики, сведения, относящиеся к домашнему хозяйству и гигиене, чистописание, рукоделие, гимнастика (если возможно). Примерно такие же предметы преподавались и в прогимназиях, но в более сокращенном объеме. К необязательным предметам в гимназиях и прогимназиях принадлежали французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы, а с 1874 г. к ним добавились латинский и греческий языки, педагогика⁵⁰. Численность воспитанниц гимназии росла быстрыми темпами: к 1 июня 1871 г. в ней было 187 учениц⁵¹, к 1 июня 1881 г. — 439⁵², к 1 июня 1891 г. — 561⁵³, 1 июня 1900 г. — 799⁵⁴, а к

1905 г. — 875⁵⁵, т.е. за рассматриваемый период их количество увеличилось в 4, 6 раза.

По закону, женские гимназии и прогимназии являлись учебными заведениями, предназначенными «для учениц всех состояний и вероисповеданий». К 1 июня 1884 г. в гимназии было 534 ученицы. 510 из них являлись православными, 15 исповедывали лютеранство, 8 — католичество, 1 — иудейскую веру. При этом детей дворян и чиновников было 190 (35,5%), духовного звания — 48 (8,9%), купцов 107 (20,4%), мещан — 126 (23,5%), крестьян — 13 (2,4%), солдат — 39 (7,3%), иностранных подданных — 11 (2%)⁵⁶. Т.о., можно видеть, что в женской гимназии преобладали дети состоятельных родителей. Это объясняется тем, что ученицы должны были вносить довольно высокую плату за обучение.

В начале XX в. Екатеринбургская женская гимназия состояла уже из семи основных классов, десяти параллельных, восьмого педагогического и «приготовительного» с двумя отделениями. При гимназии находился пансион на сто с лишним воспитанниц.

Поскольку женская гимназия со временем оказалась переполненной (в 1892 г. в ней было 545 учениц, а через 5 учебных лет это число увеличилось на 200 воспитанниц)⁵⁷, Екатеринбургская городская дума 21 апреля 1903 г. единогласно постановила: открыть в Екатеринбурге с 1903/04 учебного года на средства города и земства женскую четырехклассную прогимназию. Екатеринбургская прогимназия действительно была открыта в 1903 г. Торжественная церемония открытия состоялась 31 августа⁵⁸. Прогимназия состояла из четырех основных и одного параллельного классов. По официальным сведениям, собранным к 1 января 1905 г., в ней обучалось 214 учащихся. Помещалась она в наемном здании (в доме Бабушкина на Покровском проспекте — сейчас ул. Малышева).

Надо отметить, что среднее женское образование было платным. Плата за учебу оказывалась довольно высокой, далеко не все родители могли отдать своих детей в гимназию или прогимназию. Например, год обучения в прогимназии учениц 1-го класса стоил 25 руб., учениц 2-го и 3-го классов — 28 руб.

Организация женской прогимназии была аналогична устройству гимназии. Т.о., среднее женское образование в Екатеринбурге было представлено двумя учебными заведениями.

Проявляя заботу о начальном и среднем народном образовании, органы городского управления задумывались об открытии на Урале высших учебных заведений. Так, в докладе Екатеринбургской городской управы от 27 сентября 1896 г. говорилось о необходимости, совместно с земством, возбудить ходатайство об учреждении в Екатеринбурге горного института.

В докладе отмечалось, что «недостаток в учебных заведениях, дающих высшие специальные знания в горном деле, давно ощущается, и более всего здесь, на Урале, самой природой поставленному в условия только горно-промышленной жизни. Ни одному из городов обширной Российской империи не присуще так иметь горный институт, как г. Екатеринбург»⁵⁹. Екатеринбургская городская дума (в 1896 г.) возбудила ходатайство об учреждении в Екатеринбурге высшего горнозаводского училища с планом преподавания по образцу Императорского Московского Инженерного училища ведомства путей сообщения. Однако, обсудив этот вопрос с местным уездным земством, а то, в свою очередь, с губернским земским собранием, Екатеринбургская городская дума 20 апреля и 11 — 12 мая 1898 г. постановила присоединиться к ходатайству Пермского губернского земства об учреждении в Пермской губернии политехникума (с горнопромышленным и другими отделениями), и при этом ходатайствовать, чтобы местом открытия его был избран Екатеринбург, предоставив для него место из свободных городских земель. К ходатайству Екатеринбургской городской думы присоединились Ирбитская, Шадринская, Златоустовская, Тобольская и Курганская городские думы, а также Шадринское, Камышловское, Верхотурское и Екатеринбургское уездные земские собрания⁶⁰. Однако министерство земледелия и государственных имуществ, на рассмотрение которого было передано ходатайство, сообщило министерству внутренних дел, что «независимо от субсидий, ассигнованных для учреждения политехникума со стороны губернского земства и города Екатеринбурга, возбужден был вопрос об участии в учреждении и содержании политехникума уральских горнопромышленников, которые пришли, однако, к заключению, что открытие на Урале подобного учебного заведения было бы преждевременным и едва ли осуществимым, почему они и не признали возможным принять в нем какое-либо материальное участие»⁶¹. В результате министр земледелия и государственных имуществ решил, что «то время едва ли могло считаться благоприятным для возбуждения в законном порядке ходатайства об учреждении такого высшего учебного заведения»⁶². На заседании 9 — 11 сентября 1902 г. Екатеринбургская городская дума приняла к сведению эту информацию⁶³. В итоге горный институт в Екатеринбурге был открыт намного позднее.

Т.о., рассмотренный материал свидетельствует, что органы городского управления принимали активное участие в открытии учебных заведений разного уровня.

Другой важной стороной деятельности городского управления являлась материальная поддержка учебных заведений. Например, городские начальные училища Екатеринбурга содержались исключительно на городские средства. По мере открытия новых училищ возрастали и городские расходы

на них. Деньги шли главным образом на содержание педагогического персонала, наем помещений для училищ и их ремонт, различные хозяйственные нужды, приобретение учебных пособий и материалов, а также выдачу пособий бедным ученикам. В 1875 г. расходы на начальные народные училища составляли 3952 руб., в 1880 г. — 8717 руб., в 1885 г. — 13680 руб.⁶⁴, в 1895 г. — 14923 руб.⁶⁵ Суммы распределялись следующим образом (например, в 1905 г.): жалование члену училищного совета от города составило 600 руб., 10-ти законоучителям 1350 руб., 10-ти учительницам, заведовавшим училищами, — 4850 руб. (в том числе окладного жалования и 1250 руб. добавочного), 23-м помощникам учительниц — 6840 руб., 3-м учителям пения — 600 руб., учительнице рукоделия — 360 руб., кандидатам на учительские должности за временное выполнение обязанностей учителей — 206 руб., заведующему складом учебных пособий — 180 руб. Итого расходы на жалование педагогическому и заведующему персоналу составили 14986 руб. На наем школьных помещений для 9-ти училищ (кроме одного, расположенного в общественном доме) ушло 4020 руб., на отопление школьных помещений — 983 руб., на наем школьной прислуги — 839 руб.; различные хозяйственные расходы по содержанию училищ составили 394 руб. В 1905 г. расходы города на начальное народное образование составили 23147 руб. (6,5% городского бюджета). В счет израсходованной суммы от Екатеринбургского уездного земства поступило 1800 руб., плата за учебу детей состоятельных родителей — 1963 руб.⁶⁶ Т.о., в Екатеринбурге сфера начального народного образования фактически полностью финансировалась и контролировалась городскими властями.

В Перми же городское управление ограничивалось выдачей небольшой субсидии (1000 руб.) в распоряжение уездного земства на начальные народные школы⁶⁷. В дальнейшем ситуация несколько изменилась. В 1901 г. городское общественное управление Перми содержало уже 2 начальных народных училища: Александровское и Ольгинское⁶⁸.

Кроме Александровского и Ольгинского училищ, в 1901 г. на средства города содержалась образцовая школа при женской прогимназии в память В.М. Нассонова, а также выдавали пособие на содержание церковно-приходских школ (1950 руб.) и пособие уездному земству (1000 руб.) на содержание начальных училищ. Общий расход городского управления на дело народного начального образования в результате составил 7651 руб. 30 коп.⁶⁹ В 1906 г. число начальных школ в Перми, содержащихся на средства города, достигло 9 (4 мужских, 4 женских и 1 смешанная). Число учеников в школах в 1906 г. достигло 1137 чел. (657 мальч. и 480 дев.)⁷⁰. Из этого следует, что в начале XX в. городское общественное управление Перми также достигло определенных успехов в развитии начального образования.

Финансовая поддержка оказывалась также и городским училищам. Так, с 1 июля 1887 г. в Екатеринбурге функционировало второе трехклассное городское училище, преобразованное из окружного училища. Содержалось оно в целом на средства казны, но город также оказывал материальную поддержку училищу⁷¹. В 1890 г. она составила 1739 руб. В 1905 г. расходы города на второе городское трехклассное училище составили: субсидия казне — 1139 руб., плата за наем помещения, которое занимало училище, — 660 руб., жалование одному сверхштатному учителю — 375 руб., на ремонт помещения училища — 127 руб.⁷²

Заботу о народном образовании проявляли и более мелкие города Среднего Урала, городские власти которых оказывали существенную материальную поддержку и начальному народному образованию. В 1900 г. расходы городского общественного управления Ирбита на содержание приходского начального училища и женской школы составили: на наем и ремонт помещений, отопление и освещение их, учебные пособия и т.д. — 1470 руб. 84 коп., на содержание преподавателей — 2878 руб. 75 коп., на содержание городского трехклассного училища — 3375 руб.⁷³ Численность учащихся в учебных заведениях Ирбита в 1900 г. была следующей: в Мариинской шестиклассной женской гимназии — 274 ученицы, в городском трехклассном мужском училище — 70 человек, в ремесленном училище — 58, в приходском мужском училище — 101, в начальном мужском училище — 68, в начальной женской школе — 77. Всего в это время в шести учебных заведениях Ирбита обучалось 647 учащихся⁷⁴, в 1901/02 учебном году — 664⁷⁵. В Осе в 1901 г. на содержание городского начального мужского училища городские власти выделили: на жалование преподавателям — 1112 руб. 40 коп., на приобретение учебных пособий, школьное оборудование, отопление, освещение и другие нужды — 252 руб. 79 коп. (итого 1365 руб. 19 коп.). Кроме того, в 1901 г. в качестве пособия было израсходовано: казне на квартиру с отоплением и освещением приходского училища — 400 руб., земству на содержание городского 4-хклассного училища — 1000 руб., Осинскому отделению Епархиального училищного совета на содержание церковно приходской школы в г. Осе — 300 руб.⁷⁶ В г. Чердыни на городские средства содержалось мужское приходское училище, на содержание которого в 1888 г. было потрачено 1122 руб. 79 коп. Кроме суммы, использованной на содержание приходского училища, городом в том же 1888 г. было выдано Чердынскому городскому четырехклассному училищу пособие на страховку здания, занимаемого этим училищем, в размере 125 руб.⁷⁷ От городских обществ в Пермской губернии на содержание городских училищ, непосредственно подведомственных министерству народного просвещения, в 1881 г. поступило: на содержание четырехклассных — 3163 руб. 5 коп.,

трехклассных — 915 руб., двухклассных — 1505 руб. (всего 8038 руб. 5 коп.). На содержание городских училищ, подведомственных училищным советам, от городских обществ поступило 15250 руб. 17 коп. Т. о., общая сумма расходов городов Пермской губернии на содержание различных городских училищ составила 23288 руб. 22 коп.⁷⁸

Размеры расходов городского общественного управления на содержание городских училищ (данные к 1 января 1905 г.) в разных городах Пермской губернии были неодинаковыми. Так, Верхотурское трехклассное городское училище (существовавшее с 1881 г.) получало от городского общества 965 руб., Ирбитское трехклассное (с 1882 г.) — 3375 руб., Камышловское трехклассное (с 1899 г.) — 307 руб. 50 коп., Красноуфимское четырехклассное — 1388 руб., Кунгурское четырехклассное (с 1881 г.) — 2417 руб. 50 коп., Осинское четырехклассное (с 1875 г.) — 1000 руб., Пермское 2-е Екатерино-Петровское четырехклассное (с 1903 г.) — 6612 руб., Шадринское четырехклассное (с 1881 г. существовало как трехклассное, а в 1884 г. был открыт 4-й класс) — 225 руб.⁷⁹

Большей частью расходов на народное образование являлись расходы на начальное народное образование. Так, в 1893 г. общая сумма расходов городов Пермской губернии составила 850615 руб.; из этой суммы на нужды образования было использовано 95406 руб.⁸⁰ При этом расходы на низшие образовательные учебные заведения составили 52825 руб. (примерно 55% от всей суммы расходов на нужды образования). Из этой суммы расходы на учебные заведения министерства народного просвещения включали: затраты на городские начальные училища — 34420 руб., городские по Положению 1872 г., уездные и окружные училища — 9651 руб., двухклассные и одноклассные — 2780 руб., земские начальные — 4146 руб. (итого 50997 руб.); расходы на учебные заведения ведомства Св. Синода: 1768 руб. — на церковно-приходские школы, 60 руб. — на школы грамоты (итого 1828 руб.)⁸¹. Расходы на «низшие» профессиональные учебные заведения достигли в 1893 г. 2500 руб. (на ремесленные училища и классы). Расходы на все низшие учебные заведения составляли 55325 руб. (58% от всей суммы расходов на образование). Затраты на средние и высшие учебные заведения достигали в 1893 г. 35408 руб. (37% от общего количества расходов на образование). Далее, расходы на стипендии и пособия учащимся в учебных заведениях выданы были на сумму 2307 руб. (184 руб. в низших, 2123 руб. в средних и высших); на внешкольное образование было использовано 2276 руб. (2176 руб. — на содержание библиотек и читален и 100 руб. — на занятия со взрослыми)⁸². Таблица № 1 содержит сведения о том, как распределялись эти расходы по городам⁸³.

Таблица № 1.

Расходы городов на нужды образования (в руб.) в 1893 г.

Города	Весь расход города	Расходы на низшие учебные заведения							Расход на высшие и сред.уч. зав.
		Всего	Общеобразовательные:					Проф.	
			Всех ведомств и разрядов	Ведомства мин-ва нар. просв.		Ведомства Св. Синода			
				Всех разрядов	Городские начальные		Прочих разрядов		
Пермь	215011	2668	2668	1868		1868	800		9546
Верхотурье	16770	2416	2416	2416		2416			
Алапаевск	2112								
Екатеринбург	270167	13857	13857	13857	13857	—			14039
Ирбит	108498	8856	6356	6356	3031	3325		2500	3310
Камышлов	29354	1082	1082	1032	1032	—	50		1600
Красноуфимск	19669	1423	1423	1363	475	888	60		1362
Кунгур	54513	7540	7540	7420	4278	3142	120		4141
Оса	26958	2980	2980	2380	1380	1000	600		1500
Оханск	12211	180	180	180		180			
Соликамск	21406	1683	1683	1683	1135	548			
Дедюхин	1686	100	100	100		100			
Чердынь	18499	2366	2366	2366	1991	375			
Шадринск	46151	7864	7864	7666	7241	425	198		
Долматов	7640	2310	2310	2310		2310			

Данные по городам Пермской губернии свидетельствуют, что лишь в Алапаевске не было расходов на нужды образования (это, видимо, надо объяснять финансовыми трудностями). В других же городах денежные затраты на просвещение от общей суммы расходов составляли: менее 5% — в одном городе, 5—10% — в четырех городах, 15—20% — в трех, 20—25% — в одном и 30—35% — в еще одном городе. Можно отметить, что основными источниками для этих расходов являлись поступления от городских сборов, которые в одном городе достигали 40—50%, в другом — 60—70%, в двух других городах — 70—75%, еще в двух — 90—95%, в одном — 95—100%, в семи городах — 100%⁸⁴.

При этом расходы на «низшие» (начальные) учебные заведения от общей суммы расходов на все нужды образования составляли: в одном городе — 10—20%, в 3-х городах — 40—50%, в одном — 50—60%, в двух — 60—70%, 85—90% — в одном городе, 95—100% — в двух, 100% — в четырех городах⁸⁵. Т.о., значительная (а в отдельных городах основная) часть расходов на дело просвещения падала на долю учебных заведений, обеспечивающих развитие начального образования. Это объясняется тем, что правительство в большей степени оказывало материальную поддержку средним и высшим учебным заведениям, тогда как материальная забота о начальном образовании в целом оказывалась заботой городского управления.

Органы городского управления принимали участие в финансировании и средних учебных заведений. Например, к 1905 г. расходы городского управления на содержание Екатеринбургского реального училища достигли 9100 руб.⁸⁶ На содержание Пермского Алексеевского училища город выделял 4781 руб. 4 коп.⁸⁷ Главными источниками содержания Екатеринбургской женской прогимназии являлись: средства от городского общества (2783 руб.), от земства (2950 руб.), сбор за учение (4433 руб.)⁸⁸. В целом женское образование в Пермской губернии (помимо учебных заведений в Екатеринбурге) представляли: Мариинская гимназия (образованная из прогимназии в 1903 г., а прогимназия существовала с 1871 г.), Камышловская гимназия (с 1871 г.), Красноуфимская гимназия (с 1891 г.), Кунгурская (образованная из прогимназии в 1902 г., а та, в свою очередь, возникла в 1871 г.), Оханская гимназия (образована в 1903 г. из четырехклассной прогимназии, открытой в 1901 г.), Пермская Мариинская гимназия (с 1870 г.). Кроме гимназий в городах существовали и прогимназии: Верхотурская (с 1902 г.), Осинская (с 1881 г.), Пермская (с 1881 г.), Соликамская (с 1900 г.), Чердынская (с 1899 г.). Большинству из них городское общественное управление выде-

ляло значительные субсидии⁸⁹. Например, в Ирбите на содержание женской прогимназии городские власти выделяли 3960 руб. (в 1900 г.)⁹⁰.

О деятельности городского общественного управления Екатеринбургa в области народного образования можно судить по величине совокупных расходов города на содержание «казенных» учебных заведений (т.е., находящихся в ведении министерства народного просвещения). В 1905 г. Екатеринбургской женской гимназии было выделено 4500 руб., Алексеевскому реальному училищу — 9100 руб., второму городскому трехклассному училищу — 23301 руб., женской прогимназии — 3110 руб., художественно-промышленной школе — 1000 руб. и торговой школе — 1000 руб. При этом женская гимназия, реальное училище и женская прогимназия содержались на средства города, а также уездного и губернского земств. Городом выделялось на содержание женской гимназии 2/7 от всей суммы, реального училища — 3/8, женской прогимназии — 1/2. Помимо этого, в том же 1905 г. городское управление израсходовало 300 руб. на субсидию частной женской прогимназии Румянцевой⁹¹. Эта прогимназия появилась в результате преобразования в 1904 г. частного учебного заведения 2-го разряда, открытого в 1900 г. Состояла она из четырех основных классов и «приготовительного» с двумя отделениями. К 1905 г. в ней была 171 ученица⁹². В 1905 г. все расходы городского управления на народное образование составили 45298 руб.; из них на начальное народное образование — 23147 руб. (6,5% городского бюджета), на остальные учебные заведения — 22151 руб. (6,2%)⁹³.

Городское общественное управление Перми также участвовало в содержании правительственных учебных заведений. Так, в 1901 г. оно выделяло средства реальному училищу с горнозаводским отделением (8481 руб. 4 коп.), мужской гимназии (900 руб.), городскому четырехклассному училищу (3125 руб.), женской гимназии (3000 руб.), а также пособие торговой школе (500 руб.)⁹⁴.

Т.о., во многом именно благодаря такой многосторонней деятельности органов городского управления, в Пермской губернии (по официальным данным, собранным к 1 января 1905 г.) функционировали: 2 мужские гимназии, 3 реальных училища, 8 женских гимназий, 8 женских прогимназий, 1 женское училище, 1 Мариинское женское училище, 17 городских училищ, 11 специальных, технических и промышленных учебных заведений. Все эти учебные заведения находились в ведении министерства народного просвещения, но большинству из них городские власти оказывали существенную материальную поддержку⁹⁵.

Рассматривая цифры расходов городов Пермской губернии на народное образование в динамике (за последнюю треть XIX в.), можно увидеть, что они составляли значительную часть городского бюджета и постоянно увеличивались с течением времени. В целом реальные расходы городов Пермской губернии на содержание учебных заведений за период с 1871 по 1900 г. возросли примерно в 11, 6 раза. В среднем эти расходы составляли 8,7% от общей суммы годовых расходов города. В целом же процент расходов на содержание учебных заведений за период с 1871 по 1900 г. увеличился более чем в 2 раза (в 1871 г. он составлял 5,7, а в 1900 г. — 12,8) (см. таблицу № 2)⁹⁶.

Таблица № 2

Совокупные расходы городов Пермской губернии, их доля на народное образование (в руб.)

Год	Расходы на содержание учебных заведений		Всего расходов
	абс.	% от общей суммы расходов	
1871	11417	5, 7	190469
1875	28902	7	413299
1880	50612	8, 1	622953
1885	76656	10, 1	758308
1890	79275	8, 2	960245
1895	86419	9, 2	933862
1900	128612	12, 8	1000726

Размер денежных затрат городского общественного управления на развитие просвещения зависел как от возможностей городского бюджета, так и от финансового благосостояния города в целом. Именно поэтому цифры расходов отдельных городов Пермской губернии резко различались. Лидерами в этой области являлись Екатеринбург и Пермь, затем шли такие города как Ирбит, Кунгур, Шадринск (см. таблицу № 3)⁹⁷.

Таблица 3

Расходы городов на народное образование (в руб.)

Город	1871 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Пермь	1700	7000	11083	26668
Алапаевск	—	—	—	—
Верхотурье	683	1153	1780	2307
Дедюхин	—	180	50	306

Далматов	—	—	230	574
Екатеринбург	1141	21818	29141	37971
Ирбит	2151	6171	8558	16328
Камышлов	312	1243	1305	2304
Красноуфимск	715	711	1728	3518
Кунгур	1686	7010	10567	14996
Оса	876	1863	3891	4350
Оханск	476	—	205	—
Соликамск	514	701	1491	2165
Чердынь	536	732	1365	2151
Шадринск	630	2211	7881	14976

Данные таблицы показывают, что расходы городов Пермской губернии на народное образование существенно возросли за период с 1871 по 1900 г. (особенно в Екатеринбурге — в 33,1 раза, в Шадринске — в 23,76, в Перми — в 15,6, в Кунгуре — в 8,8, в Ирбите — 7,5, в Камышлове — в 7,3, в Красноуфимске и Осе — в 4,9, в Соликамске — в 4,2, в Чердыни — в 4, в Верхотурье — 3,3 раза), что во многом объясняется увеличением доходов городов и ростом потребности населения в развитии просвещения.

Другим важным направлением в деятельности органов городского общественного управления было избрание попечителей в различные учебные заведения. В частности, Положение о начальных народных училищах 1874 г. (ст. 13) предоставляло городским обществам право избирать особых училищных попечителей. В екатеринбургских школах попечителей долгое время не было. Комиссия, созданная в связи с вопросом реформирования системы народного образования, сочла это серьезным пробелом и предложила избрать школьных попечителей⁹⁸. В октябре 1885 г. городская дума избрала попечителями начальных народных училищ гласных А.Н. Казанцева, П.П. Юдина, А.Г. Фолькмана, А.М. Симонова, Г.А. Тиме, А.П. Протасова и А.А. Глухих. Они были утверждены в этом звании губернским училищным советом⁹⁹. Распределив между собой школы, попечители решили устраивать общие заседания. На этих заседаниях попечители обсуждали школьные хозяйственные вопросы, определили свои главные обязанности, которые сводились к «обозрению помещений школ и наблюдению за санитарно-гигиеническим их состоянием; проверке имущества училищ по инвентарным книгам, контролю за сбором платы с учеников, заботе о своевременном снабжении школ всем необходимым». Попечители же определяли правила приема учеников в училища (принимать сначала девятилетних, а затем, если остаются свободные места — восьми- и семилетних¹⁰⁰).

По закону, городское общество могло устанавливать плату за учение и освобождать от нее. Избранные Екатеринбургской городской думой попечители установили порядок для взноса платы за обучение (6 руб. в год; плата могла вноситься в рассрочку — по полугодиям или месяцам)¹⁰¹. По решению совета попечителей вносились изменения в программу обучения (так, было предложено назначить для преподавания рукоделия в женских школах два двухчасовых урока в неделю, сократив число других занятий). Интересно также решение попечителей учредить награды при переводе учащихся из одного отделения в другое и при окончании курса в виде похвальных листов двух категорий — за хорошие и отличные успехи; всех же окончивших предлагалось наделять Евангелием на русском языке. Дума на заседании 13 октября 1886 г. одобрила эти меры¹⁰².

Городские власти избирали попечителей и в различные средние учебные заведения. По уставу реальных училищ, в каждом училище должен был существовать попечительный совет. Общества и земства, принимавшие участие в содержании училища, могли избрать в него своих представителей (число членов совета могло колебаться от 5 до 10 человек). Распорядительный комитет по устройству Екатеринбургского реального училища решил, что число членов, избираемых городом и земствами отдельно, должно быть пропорционально сумме ежегодных взносов, и предложил избрать в попечительный совет от Екатеринбургского уездного земства двух, а от Камышловского уездного земства — одного человека. На собрании городской думы Екатеринбурга 5 ноября 1873 г. в члены попечительного совета Алексеевского реального училища оказались избранными Ф.П. Иванов, М.А. Нуров и А.И. Севастьянов¹⁰³.

Попечительный совет, наблюдавший за хозяйственными делами училища, приносил учебному заведению большую пользу, контролируя финансы училища. Однако на основании решения Государственного совета относительно реальных училищ, утвержденного 9 июля 1888 г., институт попечительства при этих учебных заведениях отменялся. Екатеринбургская городская дума 9 января 1889 г. постановила поручить городской управе ходатайствовать о сохранении попечительного совета при Алексеевском реальном училище. Именно благодаря деятельности попечительного совета и дума, и земство, получая подробные сведения об училище, его финансовом положении, имели возможность своевременно ассигновать средства на удовлетворение его насущных потребностей¹⁰⁴.

На заседании 27 ноября 1901 г. городская дума постановила высказать пожелания городского общества комиссии, занимавшейся разработкой вопроса о преобразовании средней школы. В частности, пред-

лагалось «восстановить для заведования хозяйственной частью реального училища состава попечительного совета, бывшего в первые годы по учреждении училища, из представителей общественных учреждений, содержащих училище, при участии директора и инспектора»¹⁰⁵.

Что касается женского среднего образования, то при каждой гимназии и прогимназии должны были существовать советы — попечительный и педагогический (для решения учебных вопросов). Непосредственное управление гимназией или прогимназией поручалось начальнице, избираемой попечительным советом. Согласно закону, попечительный совет должен был состоять из лиц обоего пола, избираемых теми сословиями и обществами, которые содержали за свой счет гимназию или прогимназию¹⁰⁶. В 1874/75 учебном году в состав попечительного совета Екатеринбургской женской гимназии от города входили: председатель совета, статский советник В.А. Граматчиков, Ф.П. Иванов, А.И. Севастьянов. Попечительный совет занимался решением финансовых вопросов, причем главной его заботой было «изыскание средств к более лучшему материальному устройству гимназии»¹⁰⁷. На заседании 5 марта 1884 г. городская дума избрала новых членов в попечительный совет: городского голову И.И. Симанова, А.А. Дрозжилова, П.М. Ошуркова, которые были утверждены в этом звании попечителем Оренбургского учебного округа 17 мая 1884 г. Кроме того, в попечительный совет женской гимназии в том же году входили 4 человека от уездного земства, 2 — от губернского земства, а также «непременные» члены — директор мужской классической гимназии (П.Ф. Дмитриев) и начальница женской гимназии (С.А. Тиме)¹⁰⁸. В последующие годы органы городского управления Екатеринбурга также регулярно избирали своих представителей в педагогические советы различных учебных заведений¹⁰⁹.

Городские власти участвовали в формировании педагогического состава разных учебных заведений, содержавшихся на средства города. В частности, органы городского управления Екатеринбурга участвовали в подборе педагогического персонала для начальных народных училищ, предлагая кандидатуры на должности учителей. Право окончательного назначения учителей на работу принадлежало инспектору народных училищ¹¹⁰.

Земства, городские общества, сословия или частные лица, которые полностью содержали реальные училища, имели право сами выбирать директора и инспектора училища. По закону, на должности директора и инспектора реального училища могли избираться люди, окончившие курс в одном из высших учебных заведений империи и «обратившие на себя внимание службой по ученой части». Инспектор реаль-

ного училища являлся помощником директора по учебной и воспитательной части и в случае его болезни или отсутствия вступал во все его права и обязанности¹¹¹. Городские власти Екатеринбурга и Екатеринбургское уездное земство активно пользовались этими правами. Например, кандидатура Свешникова, рекомендуемого попечителем Оренбургского учебного округа на должность директора Екатеринбургского реального училища, была отклонена. Екатеринбургское земское собрание в кандидаты на эту должность избрало исполняющего обязанности инспектора Алексеевского реального училища, статского советника А.А. Степанова. На заседании 19 октября 1898 г. «в виду того, что личность инспектора Уральского реального училища, статского советника Свешникова была неизвестна присутствовавшим на заседании гласным», городская дума на должность директора Алексеевского реального училища также избрала, как и земство, инспектора этого училища А.А. Степанова. О его двадцатилетней службе в Екатеринбурге гласными были высказаны одобрительные отзывы¹¹². После того, как А.А. Степанов был уволен со службы (за выслугой лет), городская дума на собрании 29 сентября 1904 г. единогласно постановила выразить ему благодарность за полезную деятельность в Екатеринбургском реальном училище в течение 30 лет. На этом же заседании новым директором был избран инспектор этого училища, статский советник В.М. Гаврилов¹¹³. На заседании 27 ноября 1901 г. городская дума Екатеринбурга предложила комиссии, учрежденной в мае 1901 г. при министерстве народного просвещения и занимавшейся разработкой вопроса о преобразовании средней школы, за содержащими реальное училище земскими и общественными учреждениями сохранить право избрания директора и инспектора училища, существовавшее в то время¹¹⁴.

В истории отдельных городов Среднего Урала очень часто встречаются случаи, когда городские власти жертвовали определенные суммы на стипендии ученикам различных учебных заведений. Подобные случаи наблюдались и в Перми. В 1887 г., например, «были Высочайше утверждены» две стипендии при Пермском Алексеевском реальном училище: одна — «имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Марии Александровны, герцогини Эдинбургской», другая — «Его Сиятельства, бывшего Министра Народного Просвещения, графа Дмитрия Андреевича Толстого». Деньги на учреждение стипендий (по 100 руб. каждая) были пожертвованы городом¹¹⁵. В 1901 г. городское общественное управление Перми выдавало стипендии учащимся в средних учебных заведениях и одну в высшем (всего на сумму 1320 руб.)¹¹⁶. В

1900 г. на стипендии и пособия детям различных учебных заведений в Ирбите было истрачено 1743 руб. 22 коп.¹¹⁷

Органы городского общественного управления проявляли реальную заботу о бедных учениках. Например, в Екатеринбурге в 1904 г. городское управление выдавало стипендии 40 бедным ученицам местных городских начальных училищ по 10 руб. каждой и использовало на приобретение для них одежды и обуви 246 руб.¹¹⁸ В том же 1904 г. доходы от процентов с капитала имени С.А. Соколова (в размере 199 руб.) были израсходованы на взнос платы за учение и выдачу денежных пособий бедным ученикам городских трехклассного и четырехклассного училищ; в 1905 г. на эти же нужды было использовано 203 руб.¹¹⁹

Представители городского управления принимали и личное участие в налаживании народного образования. Например, в Екатеринбурге они жертвовали собственные средства учебным заведениям, а секретарь городской думы И.А. Савин выразил желание безвозмездно преподавать стенографию в местном четырехклассном городском училище и преподавал этот предмет с октября 1883 г. по май 1885 г.¹²⁰

В 1880 г. городские власти Екатеринбурга в честь 25-летия царствования императора Александра II решили построить новое здание для женской гимназии¹²¹. Для этой цели гласные (члены городской думы) организовали подписку на сбор средств, в результате чего было собрано более 6600 руб. В этом же году городская дума, учитывая финансовые трудности гимназии, решила, помимо предполагаемых по бюджету 2500 руб., ассигновать дополнительно 3500 руб.¹²² Здание для гимназии было построено. В 1881 г. гимназия располагалась уже в двух собственных домах: в старом на Колобовской ул. (нынешняя Толмачева) и в новом, выходящим главным фасадом на Большую Вознесенскую, т.е. в центре города¹²³.

Вообще многие знаменательные события общероссийского или местного масштаба городские власти стремились отметить мероприятиями, направленными на развитие и поощрение просвещения. Например, 13 апреля 1904 г. Екатеринбургская городская дума в честь 25-летия существования в Екатеринбурге Вольного Пожарного общества постановила учредить три стипендии на взнос платы за право учения детей членов этого общества, обучающихся в местных мужских учебных заведениях — гимназии, реальном училище и торговой школе, с ассигнованием ежегодно из средств города по 50 рублей на каждую стипендию¹²⁴. В апреле 1883 г. Екатеринбургская городская дума в честь «священного дня коронования» императора Александра III и императрицы Марии Федоровны пожертвовала 100 руб. в пользу беднейших учащихся¹²⁵.

Сохранилась любопытная информация о подготовке городского самоуправления Екатеринбурга к празднованию 26 мая 1899 г. всероссийского юбилейного торжества в честь столетия со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина. Предусматривалось организовать литературное утро для учащихся городских училищ и начальных народных училищ, раздать им избранные сочинения А.С. Пушкина. Решено было также ассигновать из городских средств 300 руб. на учреждение народной библиотеки-читальни им. А.С. Пушкина, капиталу городской кассы, предназначенному для выплаты пособий и пенсий учительскому персоналу городских начальных училищ, присвоить наименование «Пушкинского». Помимо этого, дума постановила существовавшее в Екатеринбурге Вознесенское начальное народное училище, переполненное учащимися, разделить на два, а выделенное вновь назвать «Пушкинским», ежегодно отпуская деньги на его содержание¹²⁶.

О результатах деятельности органов городского самоуправления свидетельствует во многом уровень грамотности населения Среднего Урала. Екатеринбург по количеству начальных народных училищ и сумме расходов города на нужды народного образования являлся бесспорным лидером среди других городов Пермской губернии. При этом, по данным переписи 1897 г., из 43239 жителей Екатеринбурга грамотными были 21800¹²⁸. Здесь процент учащихся применительно к числу детей школьного возраста (7—14 лет) составлял 15,9% детей обоего пола (данные на 1893 г.). Всего детей школьного возраста было 9192 чел. (ни в одном городе Пермской губернии не было такого количества), из них остающихся без обучения — 7729. В это время процент учащихся обоего пола ко всему населению составил 2,7%¹²⁸. Во многом ситуация объясняется тем, что возможности городского бюджета, о чем свидетельствуют делопроизводственные документы, не всегда соответствовали реальным потребностям в развитии просвещения. В других городах число детей школьного возраста было намного меньше: в Перми — 7366 чел., а в других городах колебалось от 2350 до 313 чел. Процент учащихся к числу детей школьного возраста составлял в Перми — 27,8%, Верхотурье — 38,5%, Алапаевске — 29%, Ирбите — 39,9%, Камышлове — 38,4%, Красноуфимске — 40,8%, Кунгуре — 37,9, Осе — 51,2%, Оханске — 66,9%, Соликамске — 62,6 %, Дедюхине — 40,2%, Чердыни — 64,4%, Шадринске — 36,6%, Далматове — 33,5% (данные на 1893 г.)¹²⁹. Возможно, ситуация отчасти объясняется нехваткой учебных мест в учебных заведениях уральских городов.

В целом в начале XX в. по сравнению с предыдущим временем в деле народного просвещения были достигнуты определенные успехи.

Например, Ирбитская городская управа в 1904 г. отмечала, что «общедоступность начального образования в Ирбите, в зависимости от спроса на него, может считаться достигнутой», случаев отказа в принятии учеников в городские начальные школы не наблюдалось. В это время в Ирбите насчитывалось 366 учащихся в 6 начальных училищах всех ведомств¹³⁰. Улучшилась ситуация и в других городах Пермской губернии.

Т.о., приведенные материалы показывают, что именно в результате функционирования органов городского общественного управления (этого довольно действенного механизма) народное образование достигло качественно иного уровня развития.

По закону, кроме городских учебных заведений, под контролем городского управления находились также библиотеки. Так, из внешкольных, которым городская дума оказывала материальную помощь, М.И. Черныш называет городскую общественную библиотеку (сейчас публичная библиотека им. А.М. Горького). Открыта она была в 1831 г., в ведение города перешла в 1875 г.¹³¹ Как свидетельствуют очевидцы, к этим заведениям думцы не всегда относились с должным вниманием. В автобиографической повести П.П. Бажов, например, устами одного из героев повествует о том, что «купцы, купеческие братья, сыновья и племянники, составлявшие большинство городской думы того времени, оказались совсем глухими к призывам об открытии библиотеки. Библиотека возникла по инициативе интеллигентских групп города. После этого думцы устыдились и приняли расходы по содержанию и обслуживанию библиотеки имени В.Г. Белинского». По словам автора, несмотря на попытки инициаторов этого дела добиться приличного помещения для библиотеки, «думцы берегли «видные места» для торговых помещений, а библиотеку загнали в узкую Колобовскую улицу»¹³². Городская публичная библиотека в Ирбите была открыта в 1875 г. и содержалась на городские средства. Однако, по словам очевидца, «в сущности эта жалкая библиотека есть ни что иное, как подобие грязного архива бывших уездных судов». Он отмечает, что хотя библиотека находилась в здании городского общества при помещении городской управы, ей отвели лишь «жалкую конуру», в библиотеке царили хаос и грязь, открывалась она раз в неделю, но библиотекарь часто отсутствовал в назначенные дни¹³³. Ситуация с библиотеками несколько улучшилась в конце XIX — начале XX в. Например, в 1901 г. в Перми городские средства в размере 2335 руб. 01 коп. были выделены на содержание городской общественной библиотеки, с отоплением и освещением; в качестве пособия публичной библиотеке Д.Д. Смышляева было израсходовано 250 руб., на пособие бесплатной народной библиотеке — 200 руб., библиотеке Пермской ремесленной управы — 150 руб.¹³⁴

Иногда городские власти принимали участие в развитии науки и техники. Так, в 1881 г. в Екатеринбурге городское общественное управление жертвовало Уральскому Обществу Любителей Естествознания небольшую сумму (100 руб.)¹³⁵; не увеличилась эта сумма и в 1884 г.¹³⁶

Городское общественное управление принимало участие в подготовке Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, пожертвовав 3000 руб. на ее проведение, дав согласие на временное предоставление участка городской земли на эту выставку, увеличив состав полиции и взяв половину ее содержания на себя¹³⁷.

Т.о., можно заключить, что органы городского общественного управления активно занимались организацией народного образования. Они оказывали учебным заведениям существенную материальную поддержку и через попечителей осуществляли контроль за расходованием выделенных средств. Деньги шли на хозяйственные расходы, выплату жалования учителям, выдачу пособий бедным ученикам, ученические стипендии и другие нужды. Размеры расходов на народное образование в городах Среднего Урала были неодинаковыми, что объясняется разным уровнем их благосостояния в целом и соответствующими возможностями бюджетов. Конкретная ситуация в том или ином городе зависела также от активности земства и позиции местного руководства. Органы городского управления участвовали также в формировании педагогического персонала, отбирая учительские кадры и участвуя в выборе администрации. Городским управлением контролировались и финансировались библиотеки. В целом же культурное развитие города непосредственно зависело от активности органов городского управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миронов Б.Н. Русский город во второй половине XVIII — первой половине XIX века: Типологический анализ//ИСССР. 1988. № 5. С. 151.

² ПСЗ-2. СПб., 1870. Т. 45. № 48498; СЗ. СПб., 1892. Т. 2. С. 2.

³ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 15, 16.

⁴ СЗ. СПб., 1912. Т. 11. Ч. I — XII. С. 267.

⁵ Там же. С. 300.

⁶ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 88. Л. 5 — 5 об.

⁷ СЗ. Т. 11. С. 301 — 302.

⁸ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 88. Л. 5 об.

⁹ Там же. Л. 5 об. — 6.

¹⁰ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 88. Л. 6 — 7.

¹¹ Там же. Л. 7 — 9.

¹² Там же. Л. 9 — 10.

¹³ Там же. Л. 10 об.

- ¹⁴ Там же. Л. 11.
- ¹⁵ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 88. Л. 22 — 32.
- ¹⁶ Там же. Л. 35.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 89. Л. 47.
- ¹⁸ СЗ. Т. 11. С. 300.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 231. Л. 30.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 155. Л. 13 об.
- ²¹ Отчет Екатеринбургской городской управы о движении сумм, капиталов и имущества г. Екатеринбурга за 1899 год. Екатеринбург, 1901. С. 300.
- ²² ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 89. Л. 147 об. — 148.
- ²³ Отчет Екатеринбургской городской управы о движении сумм, капиталов и имущества г. Екатеринбурга за 1901 год. Екатеринбург, 1903. С. 304.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 89. Л. 40.
- ²⁵ СЗ. Т. 11. С. 300.
- ²⁶ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 130. Л. 16 об.
- ²⁷ Там же. Л. 17.
- ²⁸ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1902 год. Б. м., б.г. С. 11.
- ²⁹ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1906 год. Б.м., б. г. С. 8.
- ³⁰ Там же. С. 9.
- ³¹ СЗ. Т. 11. С. 267.
- ³² ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 90. Л. 9 — 12 об.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Шалин А.П. Историческая записка об Екатеринбургском городском четырехклассном училище. Екатеринбург, б. г. С. 23 — 28.
- ³⁵ Там же. С. 65.
- ³⁶ Там же. С. 33.
- ³⁷ Там же. С. 24.
- ³⁸ Там же. С. 25.
- ³⁹ Там же. С. 115.
- ⁴⁰ Отчет о состоянии городских, уездных, окружных, двухклассных и одноклассных училищ Пермской губернии за 1882 г./Сборник Пермского земства. Пермь, 1883. Кн. 2. С. 3—4.
- ⁴¹ Там же. С. 5—6.
- ⁴² Там же. С. 10—11.
- ⁴³ Гаврилов Д.В. Менталитет екатеринбургской интеллигенции в 60—70 гг. XIX в./Екатеринбург в прошлом и настоящем: Мат-лы науч. конф., посв. 270-летию города. Екатеринбург, 1993. С. 33.
- ⁴⁴ Шишонко В. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С. 326 — 329.
- ⁴⁵ СЗ. Т. 11. С. 158 — 159.
- ⁴⁶ Шишонко В. Материалы ... С. 328.
- ⁴⁷ Ансеров В. Краткий отчет Екатеринбургского Алексеевского реального училища за 1896 — 1897 учебный год. Екатеринбург, 1898. С. 15 — 16.
- ⁴⁸ Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 78 — 79.

- ⁴⁹ Там же. С. 79.
- ⁵⁰ СЗ. Т. 11. С. 234 — 235.
- ⁵¹ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1870—1871 учебный год. Б. м., б. г. С. 1.
- ⁵² Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1881 год. Екатеринбург, 1882. С. 6.
- ⁵³ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1891 год. Екатеринбург, 1892. С. 9.
- ⁵⁴ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1900 год. Екатеринбург, 1901. С. 9.
- ⁵⁵ Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 207.
- ⁵⁶ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1884 год. Екатеринбург, 1885. С. 4.
- ⁵⁶ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 226. Л. 30 об.
- ⁵⁸ Там же. Л. 253, 341.
- ⁵⁹ Там же. Д. 201. Л. 1.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 201. Л. 138.
- ⁶¹ Там же. Л. 142.
- ⁶² Там же. Л. 142 об.
- ⁶³ Там же. Л. 143 об.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 89. Л. 147 об. — 148.
- ⁶⁵ Там же. Д. 154. Л. 15 об.
- ⁶⁶ Там же. Д. 285. Л. 133.
- ⁶⁷ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 68. Л. 8 об.; Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1887 г. Пермь, 1888. С. 28.
- ⁶⁸ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 68. Л. 8 об.
- ⁶⁹ Там же. Д. 130. Л. 17.
- ⁷⁰ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1906 год. С. 9.
- ⁷¹ Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 385.
- ⁷² ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 285. Л. 133 об.
- ⁷³ Там же. Ф. 658. Оп. 1. Д. 389. Л. 380.
- ⁷⁴ Там же. Л. 381.
- ⁷⁵ Там же. Д. 371. Л. 343.
- ⁷⁶ ГАПО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.
- ⁷⁷ Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 60. Л. 121 об. — 122.
- ⁷⁸ Отчет о состоянии городских, уездных, окружных, двухклассных и одноклассных училищ Пермской губернии за 1882 г. С. 14.
- ⁷⁹ Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 384 — 388.
- ⁸⁰ Начальное народное образование в России. СПб., 1905. Т. 3. С. 270.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же. С. 271.
- ⁸³ Там же. С. 175.
- ⁸⁴ Там же. С. 366.
- ⁸⁵ Там же. С. 367.
- ⁸⁶ Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 78.

- ⁸⁷ Там же. С. 79.
- ⁸⁸ Там же. С. 212.
- ⁸⁹ Там же. С. 207 — 215.
- ⁹⁰ ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 389. Л. 380.
- ⁹¹ Там же. Д. 285. Л. 133 об — 134.
- ⁹² Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 521.
- ⁹³ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 285. Л. 133 — 134.
- ⁹⁴ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 130. Л. 17.
- ⁹⁵ Учебные заведения ведомства министерства народного просвещения. С. 676 — 677.
- ⁹⁶ Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 37 — 39.
- ⁹⁷ Там же. С. 135.
- ⁹⁸ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 88. Л. 35.
- ⁹⁹ Там же. Д. 89. Л. 74.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 132.
- ¹⁰¹ Там же. Л. 132 об.
- ¹⁰² Там же. Л. 132 об. — 135 об.
- ¹⁰³ Протоколы Екатеринбургской городской думы за вторую половину 1873 г. Екатеринбург, 1875. С. 137 — 138, 155.
- ¹⁰⁴ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 92. Л. 2 — 6 об.
- ¹⁰⁵ Там же. Д. 323. С. 14 об.
- ¹⁰⁶ СЗ. Т. 11. С. 231—232.
- ¹⁰⁷ Отчет Екатеринбургской женской гимназии за 1874—1875 учебный год. Екатеринбург, 1876. С. 5.
- ¹⁰⁸ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1884 год. Екатеринбург, 1885. С. 1 — 2.
- ¹⁰⁹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 325. Л. 2 — 2 об., 9.
- ¹¹⁰ Там же. Д. 89. Л. 1 — 242.
- ¹¹¹ СЗ. Т. 11. С. 162 — 163.
- ¹¹² ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 232. Л. 2 — 6.
- ¹¹³ Там же. Д. 324. Л. 2 — 7.
- ¹¹⁴ Там же. Д. 323. Л. 14 об.
- ¹¹⁵ Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1887 год. Пермь, 1888. С. 29.
- ¹¹⁶ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 130. Л. 17.
- ¹¹⁷ ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 389. Л. 380.
- ¹¹⁸ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 283. Л. 129.
- ¹¹⁹ Там же. Д. 285. Л. 133 об.
- ¹²⁰ Шалин А. П. Историческая записка ... С. 105 — 107.
- ¹²¹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 91. Л. 1 — 18.
- ¹²² Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1880 год. Екатеринбург, 1881. С. 3.
- ¹²³ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1881 год. С. 6.
- ¹²⁴ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 326. Л. 37.
- ¹²⁵ Шалин А. П. Историческая записка ... С. 105 — 107.
- ¹²⁶ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 123. Л. 12 — 18.

¹²⁷ Калугина Г.В., Ольховая Л.В. Народное образование в Екатеринбурге в конце XVIII — начале XX века//Из истории духовной культуры до-революционного Урала. XVIII — начало XX века. Свердловск, 1979. С. 113 — 114.

¹²⁸ Начальное народное образование в России. Т. 3. С. 32.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ ГАСО. Ф. 658. Оп. 1. Д. 421. Л. 125 — 125 об., 131.

¹³¹ Черныш М.И. Проведение городской реформы в Перми. Классовая сущность новых органов городского управления (к истории Перми 1870 — 1881 гг.)/Ученые зап. Пермского гос. ун-та. Т. XVII, вып. 4. Пермь, 1961. С. 186 — 187.

¹³² Бажов П.П. Далекое — близкое. Свердловск, 1989. С. 262.

¹³³ Екатеринбургская неделя. 1880. 24 сент. № 38. С. 609.

¹³⁴ ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 122. Л. 42 об.

¹³⁵ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 46. Л. 13 об., 28.

¹³⁶ Там же. Д. 47. Л. 74.

¹³⁷ Там же. Д. 57. Л. 23 — 31 об.

О.Г. Попова, М.И. Люхундаев

ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Историческая традиция на протяжении многих десятилетий формировала образ левых эсеров как давних политических противников большевиков. Открытие в последние годы ранее недоступных фондов, публикация некогда секретных документов и работ западных исследователей позволяют по-новому взглянуть на роль левых эсеров в формировании советской государственности.

Несмотря на то, что союз ПЛСР и РСДРП(б) был кратковременным и противоречивым, он явился одним из решающих факторов становления и упрочения Советской власти в начальной фазе нового этапа русской революции.

Сближение взглядов левых эсеров и большевиков наметилось еще в предоктябрьский период, что было обусловлено совпадением тактических лозунгов: «Власть — Советам, землю — крестьянам, мир — народам!». Во многом были сходны и программные требования. По признанию одного из лидеров ПЛСР А.М. Устинова: «В программе у нас